

С. А. КАЗАКОВ

(Некролог)

21-го августа скончался профессор МГУ Сергей Алексеевич Казаков, почти сорок лет жизни отдавший на службу родному университету.

С. А. Казаков родился в 1873 г. в г. Рыбинске. Отец его был там служащим Городской управы; он умер в 1881 г.

14641
В 1883 г. С. А. поступил в Рыбинскую классическую гимназию, которую окончил в 1891 г. с золотой медалью; в старших классах он должен был зарабатывать на жизнь репетиторством, так как семья, состоявшая из матери и, кроме него, двух дочерей и сына, имела очень скромный заработок. В 1895 г. С. А. окончил физ.-матем. фак. Московского университета и проф. В. К. Цераским был оставлен при университете для подготовки к профессоруре. Сдав магистерские экзамены, С. А. в 1900—01 уч. году в качестве приватдоцента начал чтение лекций в университете, а именно, курса небесной механики, переданного ему П. К. Штернбергом. В том же году он начал преподавание математики в средней школе (частное реальное училище Фидлера, 1900—1915 гг. и гимназия Креймана, 1900—1902 гг.), а в 1901 г. преподавание на Высших женских курсах, взявши на себя курс анализа.

В 1903 г. С. А. получил командировку за границу в Берлинский вычислительный институт, где работал, пользуясь указаниями Баушингера, Бербериха и Нейгебауера. После этой командировки в 1904 г. С. А. организовал на физ-мате, впервые в истории факультета, специальный курс вычисления и исправления планетных и кометных орбит, который вел до последних лет своей работы в МГУ. Этот курс пользовался большим успехом у студентов и на нем С. А. воспитал много поколений астрономов, уча их на практических занятиях всем тонкостям вычислительной техники. С 1910 г. он вел после проф. Цераского обязательный курс теоретической астрономии, который был издан литографским путем в 1913 г. Наряду с учебной работой в средней и высшей школе С. А. вел также научную работу по небесной механике и вычислению орбит. В небесной механике его интересовала общая задача интегрирования основных дифференциальных уравнений в задаче трех тел; будучи прекрасно знаком с математикой, он штудировал труды Гильдена, Пуанкаре, Хилла, Дарвина и других исследователей в этой отрасли астрономии; к сожалению, С. А. ничего не опубликовал из своих исследований; я помню, он надеялся получить более значительные результаты и потому не хотел опубликовывать того, что уже имел. К теории определения и исправления орбит относятся три статьи С. А., помещенные в *Astronomische Nachrichten*.

ОБЩАЯ БИБЛИОТЕКА
г. СВЕРДЛОВСК

теп и Bulletin astronomique и обширная работа: „Орбита кометы 1904 I“. В ней на основе огромного наблюдательского материала в 1200 наблюдений образцово и иногда с применением оригинальных методов проведено определение орбиты этой кометы. Попутно автор произвел определение мест 59 звезд на астрофотографиях, полученных им на 15-дюйм. астрографе Московской обсерватории и самостоятельно обработанных. Эта работа, воспроизведенная на пишущей машинке в небольшом числе экземпляров, в 1917 г., была представлена в физико-матем. фак. МГУ в качестве диссертации, но не была защищена вследствие отмены ученых степеней. Впоследствии (в 1925 г.) сокращенное изложение ее было напечатано по-французски в Annales de l'observatoire de Moscou. Во время войны изменилось положение С. А. на Московской обсерватории. До тех пор он жил на обсерватории, но официально не был с нею связан, хотя проф. Цераский всегда привлекал его к участию в научных собраниях членов обсерватории и к обсуждению различных вопросов о постановке научных работ. С 1914 г. С. А. становится штатным работником обсерватории и, теоретик, избирает для своей работы, пожалуй, самый трудный инструмент — меридианный круг, начиная на нем определение мест звезд в зоне $50^{\circ} — 55^{\circ}$, где, как показала ему его работа о комете 1904 I, было много звезд с неизвестным собственным движением.

После Великой Октябрьской социалистической революции начинается новая эпоха в жизни С. А. По собственной инициативе в числе немногих работников университета он принял непосредственное участие в работе Наркомпроса в качестве секретаря отдела университетов, и хотя в 1919 г. по семейным обстоятельствам штатную работу в НКП оставил, но до конца дней своих работал в качестве консультанта по вопросам университетского преподавания, в частности по выработке планов преподавания астрономии: он был членом Госуд. Учен. Совета, учено-методического Совета при Управлении университетов. В последние годы он состоял председателем Астрономического комитета и членом Высшей аттестационной комиссии. В Московском университете после революции С. А., кроме чтений лекций, проводил большую административную и общественную работу. Он был бессменно председателем Предметной комиссии по астрономии, заведующим Астрономо-геодезическим отделением, заведующим кафедрой астрономии, одно время был деканом физ.-мат. фак. В эту свою работу С. А. вносил свой многолетний педагогический опыт, свое строго логическое суждение и всегдашнее стремление учитывать требования, предъявляемые к университетскому преподаванию советской властью и пролетарским студенчеством.

Конечно, эта большая и напряженная работа не могла не отражаться на его научной работе; исследования, опубликованные им в эти годы, относятся к практической астрономии. Он работал также для обороны страны.

За свою работу С. А. был очень ценен как Наркомпросом, так и родным университетом: он был неоднократно премирован, как один из лучших ударников мех.-мат. факультета; в 1929 г. университет посылал его своим представителем в Моссовет.

С. А. прежде всего был выдающимся педагогом; он тщательно обдумывал свои лекции, стремясь сделать их возможно более доступными для усвоения слушателя, не поступаясь, однако, строгостью изложения; следуя совету проф. Б. К. Млодзевского, который, С. А. любил повторять, „всячески избегал блистать на лекциях ученостью и заботился доводить изложение до кристальной ясности“. В качестве заведующего преподаванием астрономии в МГУ, он иногда проводил и курсы по математике, когда встречался недостаток в специальном математике для этой цели; он был хорошо знаком с математическим анализом и иногда говаривал, что сам не знает, кто он более: математик или астроном. Владея математикой, он мог глубоко освоиться с самыми трудными

теориями небесной механики, и это сделало его превосходным руководителем учеников его в этой области астрономии. С другой стороны, он давно уже чувствовал отсутствие на русском языке такого учебника по сферической астрономии, который удовлетворил бы его строгим требованиям в смысле точности определений понятий и строгости выводов теорем. К концу жизни он смог исполнить свое давнишнее желание — выпустить в свет давно жданный его учениками курс сферической астрономии. Смерть застала его за подготовкой к печати другого курса, которым он особенно был заинтересован, курса теоретической астрономии.

Как ученый, С. А. интересен соединением в одном лице прекрасного теоретика и вдумчивого практика.

Умственные интересы С. А. не ограничивались математикой и астрономией. Он был хорошо знаком с историей и литературой — русской и иностранной; и при своей прекрасной памяти нередко цитировал в разговоре того или другого писателя. Одно время он заинтересовался историей раннего христианства и даже учился еврейскому языку; он задолго до октябрьской революции интересовался марксизмом.

По своим воззрениям он был убежденным материалистом, а его отношения к делу и людям были таковы, что, по справедливому замечанию одного из говоривших над его гробом, он заслуживал имени беспартийного большевика.

С. А. совсем не заботился о своем здоровье; с ранней молодости привык работать по ночам; в последние годы совсем не пользовался летним отдыхом и сильно страдал от боли в ногах. В начале весны у него был приступ астмы; он повторился несколько раз; запоздалое лечение принесло мало пользы; однако, еще 14 июля он планировал свою работу на 1937 г.; но быстро наступившее ухудшение положило всему конец; он умер от общего склероза и паралича сердца.

С. А. не забудут те, кто сколько-нибудь близко знал его, потому что он был незаурядным человеком; особенно тепло будут вспоминать о нем те, которым он помог на жизненном пути делом, словом или примером, а таких было немало.

С. Блажко.

Список печатных работ С. А. КАЗАКОВА

1. Годфрей. Введение в теорию движения луны (переработка книги Н. Godfray. An elementary treatise on the lunar theory, 4 ed. London (1885) Ученые записки Моск. унив. 1905 г.
2. О методе изменения произвольных постоянных. Издание Астроном. Обсерватории Моск. Унив. 1908 г.
3. Ueber die verbesserung von parabelnahen Bahnen A. N. Bd. 193 — 1912.
4. Zur vergleichung der Planeten — und Kometen — Ephemeriden mit den Beobachtungen. A. N. Bd. 199 — 1914.
5. Sur la rectification des orbites cométaires. Bull. astr. T. 31 — 1914.
6. Орбита кометы 1904 I, сокращенный перевод: Détermination de l'orbite définitive de la comète 1904 I Annales de l'observatoire de Moscou, ser. II vol VIII — 1925.
7. Orbite de la comète 1907, III. Известия Ассоциации научно-иссл. институтов при физ.-мат. МГУ, т. I, вып. 1—2, 1928.
8. Elemente des Perrineschen periodischen Kometen 1896 VII für 1922. A. N. Bd. 217 — 1922.
9. О вычислениях приведений на видимое место при обработке меридианных наблюдений. Вестник Всероссийского астрономического союза вып. 2, 1919 г.
10. Об определении эксцентриситета в орбитах цефеид. Бюллетень Коллектива наблюд. Моск. Общ. Люб. Астр. Апрель 1925 г. № 2.
11. Tables auxiliaires pour la réduction des clichés photographiques. Annales de l'observatoire de Moscou Sér. II vol. VIII. Appendice. 1929.
12. Основы теоретической астрономии, Литогр. М. 1913 г.
13. Небесная механика и вычисление орбит. Сборник „Астрономия в СССР за 15 лет“ под ред. Канчеева. 1932 г.
14. Курс сферической астрономии. ОНТИ, 1935 г.